

Г. И. Успенский. Собрание сочинений в девяти томах. Том 1.
М., ГИХЛ, 1955

Издание осуществляется под общей редакцией В. П. Дружина

Подготовка текста и примечания Н. В. Алексеевой

[OCR Бычков М. Н.](#)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Бойцы
2. Нужда песенки поет
3. Идиллия (*Из чиновничьего быта*)
4. Зимний вечер (*Из чиновничьего быта*)
5. Задача (*Из чиновничьего быта*)
6. Парамон юродивый (*Из детских лет одного "пропащего"*)

1. БОЙЦЫ

I

Нестерпимо скучно становилось сидеть на подворье: на дворе стояла самая страшная послеполуденная жара, солнце било прямо в окно, из коридора тянуло в незатворявшуюся дверь самоварным дымом. Ко всему этому необходимо прибавить целые тучи мух, от которых, в буквальном смысле, не было "отбою", и непомерную тишину, повсюдное царство сна. Изредка на дворе погромыхивали бубенчики, кусались и взвизгивали лошади, и потом снова слышалось только жужжанье мух, опрометью проносящихся мимо уха. День вообще выдался отъявленный относительно скуки. Город не имеет ни окрестностей сколько-нибудь живописных, ни воды, ни лесу; камни-голыши да опаленные солнцем холмы. В довершение всех несчастий моих в этот день я не мог раздобыть ни одной книжонки, так как книжная лавка была заперта с утра, и когда отопрется -- известно, было только богу.

В такое-то скучное время вспомнил я одного мастерового, с которым познакомился, толкаясь в народе; он очень нравился мне своею понятливостью и знанием всей подноготной городка N. "Я, -- говорил он мне, -- понимаю все дела в существе, то есть вижу их настоящую тонкость", и действительно: надо отдать ему справедливость, иногда он видел довольно обстоятельно многие провинциальные неуклюжести. Семинаристы, с которыми он водил постоянные знакомства, снабжали его разного рода сочинениями и старинными журналами, вследствие чего талантливый приятель мой возымел желание заниматься сочинительством и не раз нашивал ко мне читать разные собственные произведения; в них изображались разные неправды, достойные обличения, сатиры на кварталных, обличение подлости цирюльника Ивана и проч. Впрочем, кроме произведений обличительных, было у него одно творение -- исключительно художественное, носившее такое заглавие: "Злополучная Лиза, или что значит пойти против своей матери, и какие бывают подлецы. Сушая правда". Все эти произведения были нацарапаны на лоскутках бумаги, случайно попадавшихся ему под руку.

-- Ничего не разберу! -- читая собственные каракули, бормотал, краснея, Зайкин, -- вчерась, и то насилу ночью урвался "пописать..." От одной матери что крику было, -- кажется, сохрани господи лихого татарина от этого оранья... Страсть!.. Кой-как царапал, да теперь вон и не разберу ничего... Это что такое? Пообе... Пообедав... ши. Э... э... э... Пообе... Что за дьявол!.. Тьфу! Ну ее!

Так иногда нам и не приходилось разобрать произведения.

К этому-то другу и приятелю моему и отправился я. Жара до того была смертоносна, что пот